

Лина Александровна Шихова¹
shikhova.la@dvfu.ru

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Статья посвящена исследованию Официальной помощи развитию (ОПР) как важного инструмента во внешней политике Республики Корея (РК). В статье рассматривается история становления РК как донора ОПР начиная с её первых шагов в международной помощи и до современного этапа активного участия в глобальных инициативах по поддержке развивающихся стран. Особое внимание уделяется анализу статистических данных, которые демонстрируют динамику и тенденции в объёме и направленности корейской помощи, включая ключевые регионы и сектора, такие как инфраструктура, здравоохранение и образование. Исследуется также мотивация, стоящая за решением Республики Корея предоставлять ОПР, включая как внутренние, так и внешние факторы, такие как укрепление дипломатических отношений, развитие экономических связей и продвижение национальных интересов. В статье анализируются ключевые элементы внешнеполитических стратегий Кореи, где ОПР играет важную роль в построении её международного имиджа и в расширении влияния на глобальной арене. Работа позволяет оценить, как Республика Корея использует ОПР в сочетании с другими инструментами внешней политики, чтобы активно участвовать в международной повестке дня, а также представляет собой вклад в исследование внешнеэкономической стратегии страны в условиях глобальных вызовов и изменений.

Ключевые слова: Республика Корея, официальная помощь развитию, внешняя политика, мягкая сила.

Lina A. Shikhova¹
shikhova.la@dvfu.ru

OFFICIAL DEVELOPMENT ASSISTANCE IN THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF KOREA

This article is dedicated to the study of Official Development Assistance (ODA) as an important tool in the foreign policy of the Republic of Korea. The article examines the history of Korea's emergence as an ODA donor, from its early steps in international aid to its current active participation in global initiatives supporting

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

developing countries. Special attention is given to the analysis of statistical data that demonstrates the dynamics and trends in the volume and direction of Korea's aid, including key regions and sectors such as infrastructure, healthcare, and education. The article also explores the motivations behind the Republic of Korea's decision to provide ODA, considering both internal and external factors, such as strengthening diplomatic relations, developing economic ties, and advancing national interests. It analyzes key elements of Korea's foreign policy strategies, where ODA plays a crucial role in building its international image and expanding its influence on the global stage. This work provides an assessment of how the Republic of Korea utilizes ODA in conjunction with other foreign policy tools to actively engage in the international agenda, and contributes to the study of the country's foreign economic strategy in the context of global challenges and changes.

Keywords: Republic of Korea, official development assistance, foreign policy, soft power.

ВВЕДЕНИЕ

В 2025 г. бюджет на Официальную помощь развитию (ОПР) Республики Корея составит более 4,5 млрд долл. США. На данный момент страна занимает 15-е место среди стран Комитета содействия развитию ОЭСР (КСР ОЭСР) по показателям объема предоставляемой помощи [16]. Они непрерывно растут уже на протяжении последних 10 лет, а цели по увеличению и диверсификации помощи озвучиваются на самом высшем уровне. Всё это свидетельствует о том, что правительство Республики Корея видит в оказании помощи иностранным государствам определённую выгоду.

ОПР, согласно определению ОЭСР, — это один из видов иностранной помощи менее развивающимся странам с целью содействия экономическому развитию и улучшению их благосостояния.

ОПР представляет собой финансовые ресурсы, передаваемые от стран-доноров странам-реципиентам. Ресурсы передаются через официальные агентства стран-доноров на льготных условиях, с грант-элементом не менее 25%, и могут выделяться в двустороннем и многостороннем формате, в виде безвозмездного гранта или в виде льготного займа. ОПР может предоставляться как в денежной форме, так и в натуральной — в виде товаров (продовольствие, медикаменты, товары первой необходимости, машины и оборудование) и услуг (в сферах образования, медицины, сооружения инфраструктурных объектов и др.).

ОПР является не только важным инструментом экономической политики стран, она является инструментом внешней политики многих государств, включая Республику Корея, и играет ключевую роль в установлении и укреплении международных отношений, а также в продвижении национальных интересов стран на мировой арене.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В РОЛИ РЕЦИПИЕНТА ОПР

Со времени освобождения от японского колониального господства в 1945 г. и до конца 1990-х гг. Республика Корея получила в общей сложности 12,7 млрд долл. США в качестве иностранной помощи. На момент формирования в 1945 г. молодое государство — Республика Корея — было одной из беднейших стран мира; финансовая и продовольственная помощь, предоставленная иностранными государствами, помогла стране не только выйти из экономического кризиса, но и обеспечила основу для последующей экономической модернизации.

Первые гранты от международного сообщества начали поступать в Корею после её освобождения от японского колониального правления в 1945 г. Гранты являлись единственным источником иностранного капитала, они в значительной степени обеспечили восстановление страны после Корейской войны (1950—1953 гг.).

Гранты составляли основную долю финансовой помощи, предоставленной в период с 1945 по 1961 г. (98,3% от всего иностранного капитала) [2, с. 114]. Помимо этого, иностранными государствами по линии ООН оказывалась материальная чрезвычайная и гуманитарная помощь. В Республику Корея отправляли продовольствие, лекарства, потребительские товары, а также промежуточные товары с целью развития лёгкой промышленности и инвестиции в промышленные объекты. Такая помощь мало способствовала долгосрочному развитию и в первую очередь решала текущие проблемы. Объёмы безвозмездной помощи достигли своего пика в 1957 г., а затем начали резко сокращаться, в общей сложности объём полученной помощи в период 1940—1961 гг. составил 3 млрд долл. США [9, р. 34—35; 11, с. 16].

В 1960-х гг. во время активного экономического развития иностранная помощь стала чаще предоставляться в виде кредитов и реализации технического сотрудничества. Большая часть средств, затраченных на реализацию пятилетних планов развития, разработанных правительством президента Пак Чонхи, была покрыта кредитами на развитие от иностранных государств [9, р. 36]. В период с 1961 по 1975 г. финансовая помощь стала реже предоставляться в виде грантов, почти половина помощи была передана в качестве низкопроцентного кредита. В общем сложности за этот период Республика Корея получила от иностранных государств в качестве ОПР 3,9 млрд долл. США, доля грантов составила 50,7%, а кредитов — 49,3% [2, с. 115].

Несмотря на то, что в середине 1970-х гг. РК уже достигла определённых успехов, её экономика вплоть до конца 1980-х гг. оставалась зависимой от иностранных кредитов, предоставляемых под низкий процент в рамках ОПР. Международные обстоятельства, такие как Второй нефтяной шок (1979) и последовавшее за ним ухудшение экономических

условий, прервали экономический рост страны, одновременно вызвав значительное увеличение остатка внешнего долга [9, р. 36]. После этого в 1980-х гг. произошла диверсификация кредиторов: Республика Корея начала получать помощь не только от США и ООН. Так, к донорам ОПР Республики Корея присоединились Япония, Германия, а также Международный банк реконструкции и развития и Азиатский банк развития. В это же время постепенно росла доля нельготных кредитов (не является ОПР) и сокращались объёмы финансовой ОПР [9, р. 36]. Так, в период с 1975 по 1990 г. Республике Корея было предоставлено 3,5 млрд долл. США, доля грантов впервые сократилась до 21,4%, а доля займов увеличилась до 78,6% [2, с. 115].

В 1990-х гг. РК перешла из группы стран-реципиентов в группу стран-доноров ОПР. В 1995 г. Всемирный банк исключил Корею из своего списка кредитования, в 2000 г. она вышла из списка стран — получателей помощи КСР ОЭСР [11, р. 16]. Объём полученной ОПР до 1999 г. равнялся 2,2 млрд долл. США и состоял на 54% из грантов и на 14% из займов [2, с. 115].

Период, когда Республика Корея получала большое количество иностранной финансовой помощи, представляется в официальном нарративе страны как положительное явление, которое помогло стране привлечь необходимые ресурсы для восстановления экономики после освобождения от японского колониального господства и Корейской войны в условиях отсутствия инвестиционной привлекательности.

Сейчас государственная система старается транслировать историю о переходе из статуса получателя помощи в статус донора помощи как успешный пример страны, которая смогла с помощью грантов и займов от иностранных государств и объединений не только достигнуть экономического роста в количественном выражении, но также внести качественные изменения в свою экономику, получив трансферы технологий и улучшив свои системы производства и занятости, таким образом продвигая собственную политику по предоставлению ОПР в других странах.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В РОЛИ ДОНОРА ОПР

Несмотря на то, что Республика Корея в начале 1960-х гг. всё ещё зависела от иностранного капитала, именно в этот период страна стала осуществлять первые проекты по предоставлению безвозмездной помощи иностранным государствам. Первые программы помощи представляли собой проекты обучения граждан развивающихся стран в Южной Корее. Первый подобный проект был разработан в 1963 г., обучающиеся прибыли в страну в 1965 г. В дальнейшем в 1967—1969 гг. были организованы первые проекты помощи развивающимся странам, в рамках которых Республика Корея направляла в менее развитые

территории медицинских и технических специалистов. Проекты ОПР 1960—1970-х гг. реализовывались по поручению Агентства США по международному развитию (USAID) и финансировались в основном за счёт средств международных организаций, а не за счёт собственных средств.

Первые самостоятельные проекты начали осуществляться в конце 1970-х гг., когда Республика Корея находилась на пике своего экономического роста. Так, в попытке ответить на растущие потребности в ОПР со стороны развивающихся стран в 1997 г. Министерство иностранных дел Республики Корея сформировало бюджет ОПР в размере 900 млн вон. Таким образом, Республика Корея начала предоставлять ОПР не только в формате многосторонней помощи в рамках программ международных организаций, у неё появились двусторонние проекты.

Первые самостоятельные проекты конца 1970-х гг. — первой половины 1980-х гг. реализовывались путём предоставления оборудования, техники и специалистов развивающимся странам. В это же время Республика Корея пыталась не только увеличить объёмы своей помощи, но и диверсифицировать её потоки, для этого страной осуществлялись на грантовой основе пригласительные программы обучения для обмена опытом развития Кореи с государственными служащими из развивающихся стран.

Новым этапом в развитии ОПР Республики Корея является период, когда страна стала формировать официальные институты по проектированию и курированию предоставляемой помощи. В 1987 г. Министерство финансов Республики Корея создало Фонд экономического развития и сотрудничества (EDCF), позже, в 1991 г., при Министерстве иностранных дел было создано Корейское агентство международного сотрудничества (КОИСА). Создание данных структур означало не только попытку официально закрепить за собой статус страны — донора ОПР. Эти структуры стали базой для предоставления первой финансовой помощи, а также первых займов иностранным государствам. Так, в 1987 г. Фонду экономического развития и сотрудничества правительство выделило 30 млрд вон на правительственную программу займов [9, р. 35].

После учреждения этих исполнительных структур корейская ОПР стала быстро расти. Так, в период с 1987 по 1999 г. Объём ОПР вырос в семь раз — с 23,5 до 317,5 млн долл. США соответственно. При этом доля низкопроцентных займов увеличилась с 5,3% в 1989 г. до 29,1% в 1999 г. [2, с. 115].

С конца 1990-х гг. по начало 2010-х гг. правительство Республики Корея начало работу над улучшением системы ОПР до мировых стандартов. Это было необходимо, так как страна официально всё ещё не считалась донором ОПР, несмотря на то что с 1996 г. являлась членом ОЭСР.

В 1999 г. был принят Закон о международном сотрудничестве в целях развития. Разрабатывались долгосрочные планы (Ключевые задачи

реформы и план совершенствования политики ОПР 2003 г., Комплексный план улучшения ОПР 2005 г.), принимались стратегии по проведению соответствующей политики (Среднесрочная стратегия сотрудничества в целях развития 2007 г.) [9, р. 35]. Объёмы ОПР выросли и достигли суммы 1341,1 млн долл. США в 2010 г., что на тот момент составило 0,13% от ВВП страны [2, с. 115]. Все эти усилия в совокупности привели к тому, что Республика Корея в 2009 г. стала 24-м членом КСР ОЭСР, 2-й страной Азии в КСР после Японии. Официальное закрепление за собой статуса страны — донора ОПР ознаменовало окончательное формирование действующей ныне системы предоставления помощи развивающимся странам [9, р. 35].

ОПР РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе система институтов, формирующих и координирующих проекты ОПР, представлена Министерством иностранных дел и Министерством стратегии и финансов. Оба министерства занимаются курированием деятельности Республики Корея в рамках международных проектов ОПР, а также под их руководством действуют две главные структуры реализации двусторонней ОПР (рис. 1).

Корейское агентство международного сотрудничества (KOICA), управляемое Министерством иностранных дел, занимается реализацией именно грантовых программ. Агентство управляет проектами по подготовке профессиональных кадров в развивающихся странах: направляет технических специалистов и волонтеров, занимается исследованиями в целях развития, ведёт деятельность по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях и бедствиях, предоставляет материальную поддержку в виде поставок товаров [11, с. 18].

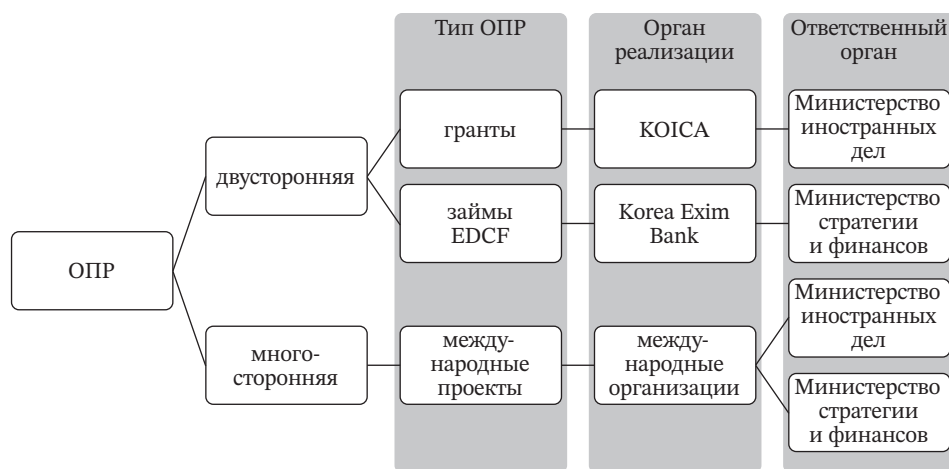

Рис. 1. Система государственного управления проектами ОПР Республики Корея

Основной целью своей деятельности агентство декларирует следующее: «Сократить бедность и улучшить качество жизни в развивающихся странах, содействовать соблюдению прав человека, и в частности женщин, детей, инвалидов и молодёжи, реализовать гендерное равенство, реализовать устойчивое развитие и гуманизм, содействовать экономическому сотрудничеству и дружественным отношениям сотрудничества со странами-партнёрами, а также вносить вклад в мир и процветание международного сообщества» [15].

В структуру KOICA входит объединение волонтеров Кореи World Friends Korea, в рамках которой почти 4,5 тыс. южнокорейских волонтеров задействованы в проектах в 84 странах. KOICA также организует работу Корейской группы по ликвидации последствий стихийных бедствий (Korea Disaster Relief Team, KDRT), в рамках которой в иностранные государства направляются группы медиков, спасателей [15].

В период с 1991 по 2021 г. KOICA выплатило в общей сложности около 8,5 млрд долл. США в 174 странах [9, p. 35].

Фонд экономического развития и сотрудничества (EDCF) был создан Министерством стратегии и финансов, однако управление проектами министерство передало Экспортно-импортному банку Кореи (Korea Exim Bank). В реализации ОПР фонд также выполняет функцию проработки условий по привлечению бизнеса к совместным действиям в рамках государственно-частного партнёрства [3, с. 85—87].

Средства фонда используются в проектах, запрашиваемых правительствами развивающихся стран. Проекты должны иметь большой экономический эффект обмена с Кореей (т.е. это должны быть проекты, в которых большая часть необходимых материалов и услуг закупается в Республике Корея). Фонд также занимается поиском потенциальных проектов в развивающихся странах, к ним относят проекты с высоким потенциалом экономической выгоды для самой Республики Корея.

С момента своего создания в 1987 г. Фонд одобрил в общей сложности 27,7 трлн вон на 503 проекта в 58 странах. Из этих одобренных кредитов общая сумма была израсходована на сумму 12,5 трлн вон [9, p. 35].

Немалую роль в реализации проектов ОПР Республики Корея играют неправительственные организации (НПО). Они участвуют в организации гуманитарных программ и установлении партнёрских отношений с зарубежными НПО, в том числе в странах-реципиентах. НПО повышает доверие ко всей системе предоставления помощи как у корейской общественности, так и у общественности стран-реципиентов. Несмотря на то, что доля двусторонней помощи НПО и волонтерских организаций составляет менее 1% от всего объёма помощи, их деятельность рассматривается в РК как важное и необходимое условие обеспечения прозрачности и эффективности всей системы ОПР [16; 3, с. 85—87].

Будучи в статусе страны — донора ОПР, Республика Корея увеличила объёмы помощи более чем в два раза, показатель всей ОПР вырос

с 1,3 млрд долл. США в 2011 г. до 3,1 млрд долл. США в 2023 г. Объём ОПР вырос не только количественно, но и качественно, о чём свидетельствует увеличение отношения показателей ОПР к ВВП страны. Так, доля ОПР от ВВП в 2011 г. Составляла 0,12%, а в 2023 г. — 0,18% (табл. 1).

Таблица 1

ОПР Республики Корея в 2011—2023 гг., в млн долл. США

Год	Всего ОПР	ОПР/ВВП, %	Двусторонняя ОПР			Многосторонняя ОПР
			всего	гранты	займы	
2011	1325	0,12	990	575	415	335
2012	1597	0,14	1183	715	468	414
2013	1755	0,13	1310	809	501	446
2014	1857	0,13	1396	884	512	461
2015	1915	0,14	1469	906	562	447
2016	2246	0,16	1549	985	564	698
2017	2201	0,14	1615	1034	581	586
2018	2355	0,14	1731	1128	603	624
2019	2463	0,15	1857	1171	686	606
2020	2250	0,14	1751	1155	597	499
2021	2873	0,16	2168	1384	784	704
2022	2810	0,17	2221	1530	691	589
2023	3131	0,18	2296	1569	727	835

Источник: [12].

Тенденция преобладания двусторонней помощи над многосторонней, характерная для ОПР 2000-х гг., сохранилась. Доля двусторонней помощи в 2023 г. составила 73,3% от всей ОПР страны, доля многосторонней — 26,7%. При этом произошли изменения в соотношении объёмов грантов и займов. Для конца 2000-х гг. было характерно, что гранты и займы выдавались примерно в равном объёме. В период с 2011 по 2023 г. постепенно произошёл рост доли грантов. В 2023 г. она составила 68,3% по отношению ко всей двусторонней ОПР страны (табл. 2).

Тенденция на выделение большей части ОПР странам, находящимся в географической близости, не изменилась: примерно половина помощи с 2011 по 2023 г. распределялась между странами

Таблица 2

Структура двусторонней ОПР Республики Корея 2011—2023 гг., в %

Год	Гранты	Займы
2011	58,1	41,9
2012	60,4	39,6
2013	61,8	38,2
2014	63,3	36,7
2015	61,7	38,3
2016	63,6	36,4
2017	64,0	36,0
2018	65,2	34,8
2019	63,1	36,9
2020	66,0	34,1
2021	63,8	36,2
2022	68,9	31,1
2023	68,3	31,7

Источник: [12].

Таблица 3

**Структура распределения ОПР Республики Корея
по регионам 2011—2023 гг., в %**

Год	Европа	Африка	Америка	Азия	Океания	Неотмеченные регионы
2011	2,1	18,0	6,5	63,2	0,4	9,8
2012	1,4	22,1	6,4	57,5	0,3	12,3
2013	0,2	20,7	7,4	58,9	0,3	12,5
2014	0,7	23,8	7,8	52,9	0,5	14,3
2015	-0,3	24,4	7,8	52,7	0,6	14,8
2016	-0,1	26,8	8,9	48,5	0,6	15,3
2017	-0,3	25,3	10,9	48,7	0,7	14,6
2018	-0,4	28,0	12,0	45,1	0,9	14,4
2019	0,0	26,3	11,0	51,7	0,8	10,2
2020	0,2	24,4	9,5	52,6	0,9	12,5
2021	0,1	25,5	14,0	45,5	0,8	14,1
2022	3,4	25,8	12,0	42,8	0,7	15,2
2023	2,7	19,1	10,5	50,6	0,9	16,2

Источник: [12].

Азии, вторым регионом по сумме выделяемой ОПР является Африка — в данный регион направляется чуть менее трети ОПР страны (табл. 3).

При этом структура основных стран — реципиентов помощи пре-терпела некоторые изменения. Долгое время Вьетнам являлся для Республики Корея главным объектом ОПР. Но с 2020 г. помощь Вьетнаму постепенно начала сокращаться. Проекты по развитию в Азии стали чаще реализовывать на Филиппинах, в Бангладеш и Камбодже.

В Африканском регионе в 2000-х гг. основной объём ОПР концентрировался в нефтедобывающих североафриканских государствах и странах южнее Сахары, таких как Ангола, Египет, Марокко и Алжир [2, с. 114]. Сейчас помощь предоставляется в Эфиопии и Танзании — странам, чья экономика всё ещё опирается в первую очередь на сельское хозяйство [10, р. 111] (табл. 4).

Страны Африки и Азии на данный момент являются приоритетным направлением предоставления ОПР для Республики Корея. Третья Среднесрочная стратегия сотрудничества в целях развития (2021—2025) установила цели по увеличению и диверсифицированию ОПР в данных регионах. Конкретно в ней описывается цель увеличения в два раза объёмов ОПР в Африке к 2020 г., что чётко определяет намерения Кореи в отношении Африки.

Правительство РК старается учитывать особенности всех стран Африки, нуждающихся в ОПР, поэтому оно сформулировало трёх-этапную стратегию ОПР для данного региона: первый этап — «Выход

Таблица 4

**Топ-5 стран — получателей ОПР от Республики Корея
2014—2023 гг.**

Год	1 место	2 место	3 место	4 место	5 место
2014	Вьетнам	Мьянма	Камбоджа	Лаос	Узбекистан
2015	Вьетнам	Лаос	Танзания	Камбоджа	Афганистан
2016	Вьетнам	Танзания	Эфиопия	Филиппины	Камбоджа
2017	Вьетнам	Мьянма	Камбоджа	Лаос	Узбекистан
2018	Вьетнам	Эфиопия	Бангладеш	Египет	Лаос
2019	Бангладеш	Вьетнам	Мьянма	Камбоджа	Эфиопия
2020	Вьетнам	Филиппины	Бангладеш	Эфиопия	Мьянма
2021	Бангладеш	Филиппины	Камбоджа	Вьетнам	Эфиопия
2022	Эфиопия	Камбоджа	Вьетнам	Филиппины	Бангладеш
2023	Бангладеш	Индонезия	Камбоджа	Вьетнам	Филиппины

Источник: [16].

из возникшего кризиса», второй этап — «Расширение двигателя роста», третий этап — «Скачок в будущее». Стратегия подразумевает, что на период 2021—2025 гг. ОПР будет содействовать решению проблем региона в сферах здравоохранения, продовольствия, проблем беженцев.

Из азиатских стран приоритетными для оказания помощи в первую очередь являются страны Юго-Восточной Азии — участники АСЕАН. Сотрудничество с ними для Республики Корея сейчас важная часть не только политики помощи. Согласно принятой в 2023 г. Индо-Тихоокеанской стратегии, считающегося основным документом нынешнего внешнеполитического курса страны, и инициативе «Корея — АСЕАН» 2023 г., страны ассоциации являются ключевыми партнёрами. Проекты ОПР в данном регионе планируется сконцентрировать на улучшении инфраструктуры и повышении институциональных стандартов для бесперебойной логистики между странами АСЕАН.

Азиатские проекты в основном касаются решения инфраструктурных проблем, а также способствуют повышению качества образования. Примером успешной реализации подобных проектов ОПР в Азии может служить Корейско-вьетнамский институт науки и технологий в Ханое: его строительство осуществлялось в 2014—2023 гг., общий объём финансирования составил 32 млн долл. США. Другой пример уже реализованного проекта связан с научно-технической поддержкой Индонезии в сфере утилизации пластика и переработки его в электроэнергию. Проект осуществлялся с 2019 по 2023 г. и стоил 1,4 млн долл. США. Помимо этого, в 2022 г. Фонд экономического развития и сотрудничества предоставил кредит Камбодже в размере 1,5 млрд долл. США для строительства моста «дружбы Кореи и Камбоджи» в столице страны Пномпене.

Проекты ОПР в Африке в первую очередь затрагивают проблемы продовольствия и здравоохранения. Сейчас Республика Корея активно продвигает инициативу под названием «K-Ricebelt», запущенную в 2023 г. Её цель — оказать содействие в области сельского хозяйства, а именно в культивации риса, восьми африканским странам. Инициатива предполагает, что к 2027 г. в данных странах будет достигнут суммарный урожай риса в размере 10 тыс. т, при этом ежегодный урожай составит 2 тыс. т [9, р. 97—101].

ОПР РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Согласно официальному нарративу, продвигаемому ОЭСР, межгосударственное взаимодействие посредством ОПР преследует гуманистические цели «экономического развития и достижения благосостояния в развивающихся странах» [13]. Тем не менее данный инструмент многими государствами используется в первую очередь как инструмент мягкой силы, содействующий продвижению на мировой арене своих национальных интересов.

Как уже поминалось ранее, Республика Корея начала реализовывать первые проекты по оказанию помощи развивающимся странам в 1960-х гг., в период, когда страна сама испытывала нехватку капитала. Первые грантовые проекты преследовали главным образом политическую цель по установлению сотрудничества с как можно большим количеством стран и по достижению международного признания в качестве единственного законного правительства на Корейском полуострове. То есть к началу проведения политики помощи Республику Корея вынудил провал Женевской конференции 1954 г. [8, р. 5]

Ким Хёнсок в своей книге «Иностранная помощь Южной Кореи: внутренняя политика дипломатии серединной державы» описывает возникновение ОПР РК как результат холодной войны и неопределённости международного сообщества в отношении «корейского вопроса» [8, р. 5]. Помимо этого, важную роль в запуске процесса предоставления гуманитарной помощи сыграл тот факт, что КНДР в первой половине 1960-х гг. направляла в страны Африки свой медицинский персонал. Республика Корея в рамках первых программ помощи Африке также направляла туда медицинских работников. Таким образом, при помощи ОПР Республика Корея «соревновалась» с КНДР за политическое влияние [7, р. 66; 3, с. 85].

Позже, в 1983 г., когда ООН принял решение о включении обоих государств Корейского полуострова в организацию, политический мотив в осуществлении ОПР ослаб, политика осуществления ОПР начала преследовать главным образом экономические цели. Тем не менее при запуске процесса предоставления помощи иностранным государствам

в 1980-х гг. Республика Корея всё ещё уделяла немалое внимание наличию дипломатических отношений с потенциальной страной-партнёром и отсутствию таковых с Северной Кореей.

Помимо этого, как описывает Ким Хёнсок, в 1980-х гг. одним из значимых мотивов предоставления ОПР стала национальная безопасность, так как объединение Корейского полуострова имело большое значение для внешней политики страны: «Политика ОПР, проводимая в 1980-х гг. обосновывалась тем, что предоставление ОПР стране с переходной экономикой, такой как Мьянма, может способствовать либерализации северокорейской экономики и политической системы» [8, р. 5].

Однако Республика Корея признавала, что экономическое сотрудничество с развивающимися странами имеет жизненно важное значение для диверсификации экспортных рынков, развития промышленных структур и обеспечения стабильных поставок природных ресурсов. Поэтому для получения не столько политической, сколько экономической выгоды страна в 1980-х гг. сосредоточила свою ОПР на азиатских странах, таких как Китай, Индонезия, Шри-Ланка и Вьетнам.

В начале 1990-х гг. политические мотивы в предоставлении ОПР сошли на нет. После того как Республика Корея начала осуществлять помощь иностранным государствам не только посредством безвозмездного предоставления образовательной, медицинской и технической поддержки, а в том числе начала выдавать низкопроцентные займы, экономический мотив предоставления ОПР стал основным. Займы Республика Корея предпочитала предоставлять либо странам Азии с высоким уровнем дохода и высокими темпами экономического роста, либо странам Африки, обладающим запасами нефти.

В 2000-х гг. Республика Корея во внешнеполитическом контексте признала за собой статус «серединного государства», которое является связующим звеном в контактах крупных держав с малыми государствами [8, р. 5—11].

В этом контексте ОПР стала одним из важных инструментов по достижению данной цели. Исторический опыт перехода из статуса страны-реципиента в страну-донора был использован как основа для выполнения роли моста между традиционными и новыми донорами, а также между донорами и странами — реципиентами ОПР.

За вступлением в 2009 г. в КСР ОЭСР последовал саммит G20 в Сеуле 2010 г. и 4-й Форум высокого уровня ОЭСР по эффективности внешней помощи (HLF4) 2011 г., который состоялся в Пусане. Данные мероприятия иллюстрируют роль Республики Корея как моста и посредника в процессе взаимодействия государств [6, р. 86].

Для политики ОПР Республики Корея 2000—2010-х гг. характерно то, что на официальном уровне продвигались гуманистические цели, такие как борьба с бедностью, достижение гендерного равноправия, обеспечение устойчивого роста в условиях гуманизации общества,

укрепление сотрудничества с развивающимися странами и поддержание всеобщего мира, а на практике же государство в первую очередь стремилось усилить своё влияние среди развивающихся стран для обретения возможности участвовать в диалоге по ключевым международным вопросам с ведущими мировыми державами [3, с. 85—87].

Следующее изменение в понимании роли ОПР во внешнеполитической деятельности страны произошло в 2022 г., когда была опубликована «Стратегия свободного, открытого и процветающего Индо-Тихоокеанского региона» администрации Юн Сокёля. В ней обозначены основные приоритеты внешней политики правоконсервативного правительства, изложенные как в «региональном», так и в «тематическом» измерениях. Концепция является идеологическим продолжением соответствующей стратегии одного из главных союзников Республики Корея — США [4].

Данная стратегия активно продвигает концепцию «Глобального ведущего государства» (Global Pivotal State), которая обосновывается тем, что международное сообщество, признавая социально-экономические и культурные успехи Республики Корея, ожидает от неё и соизмеримого вклада в решение региональных проблем, в том числе с опорой на принципы либеральной демократии [5; 1, с. 77].

Стратегия представляет 9 основных направлений внешней политики, одним из которых является активизация сотрудничества в целях развития. В стратегии описаны планы по увеличению объёмов ОПР до уровня десяти ведущих стран мира, стремление Республики Корея к укреплению сотрудничества в целях развития с основными странами-донорами (США, Австралия, Новая Зеландия, ЕС, Великобритания) по таким направлениям, как борьба с климатическими изменениями, здравоохранение, а также цифровые технологии и киберпространство. Определённое внимание в стратегии уделяется странам АСЕАН и Африки. Путём ОПР правительство Республики Корея стремится увеличить своё политическое влияние в данных регионах [14].

Таким образом, начиная с 1960-х гг. ОПР сыграла и продолжает играть важнейшую роль в достижении внешнеполитических целей Республики Корея. За последние 60 лет внешняя политика страны претерпела значительные изменения, и её цели адаптировались в зависимости от экономических успехов и изменяющейся региональной обстановки. В первые годы, с началом реализации проектов помощи иностранным государствам, ОПР использовалась как инструмент улучшения имиджа страны. Со временем Республика Корея начала использовать ОПР для установления новых экономических связей и укрепления своего влияния. На современном этапе политика ОПР больше не ограничивается стремлением к материальной выгоде. ОПР стала важным инструментом для укрепления международного статуса страны и демонстрации её права участвовать в глобальных процессах на равных с ведущими мировыми державами.

ОПР продолжает быть неотъемлемой частью внешней политики Республики Корея, отражая её стремление не только к развитию двусторонних отношений, но и к более активному участию в глобальных политических и экономических процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобов Р.Н. Индо-Тихоокеанская стратегия администрации Юн Сок Ёля // Современные проблемы Корейского полуострова: 2023. М., 2023. С. 77—82.
2. Сулина С.С. Республика Корея: от реципиента до донора официальной помощи развитию // Вестник МГИМО-Университет. 2011. № 4 (19). С. 114—118.
3. Федоровский А.Н., Вода К.Р. Помощь развитию во внешней стратегии Китая, Республики Корея и Японии // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 12. С. 82—93.
4. Южная Корея выдвигает Индо-Тихоокеанскую доктрину. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/south-korea-advances-indo-pacific-doctrine> (дата обращения: 26.02.2025).
5. Atkinson J. What Motivates South Korean Official Development Assistance? // Asian Politics & Policy. 2024. No. 16. P. 273—293.
6. Faure A. South Korea's Middle Power Diplomacy toward Latin America: Official Development Assistance (ODA)'s Perspective // Korea's Public Diplomacy. Seoul, 2017. P. 75—100.
7. Jung Junho. Medical Diplomacy: North-South Korea's Diplomatic Rivalry and Medical Cooperation with Third World in the 1960~70s // International Journal of Korean History. 2024. No. 29 (1). P. 57—94.
8. Kim Hyo-Sook. South Korea's Foreign Aid: The Domestic Politics of Middle Power Diplomacy. New York: Routledge, 2022. 156 p.
9. Korea ODA Whitepaper 2021—2023. URL: https://www.odakorea.go.kr/SynapDocViewServer/viewer/doc.html?key=69811431b63e47d694593da1334d383d&convType=img&convLocale=en_US&contextPath=/SynapDocViewServer (дата обращения: 26.02.2025).
10. Lee Namchul, Lee Miyeong. ODA Strategies of Education for African Countries in Korea // Ñemitÿrã. 2024. No. 6 (2). P. 103—117.
11. Lim Eun Mie. Evolution of Korea's ODA Policy // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 15—23.
12. OECD Data Explorer. URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/oecd-DE.html> (дата обращения: 26.02.2025).
13. Official Development Assistance (ODA). URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm> (дата обращения: 26.02.2025).
14. Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region. URL: https://www.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=www&physic=Indo-Pacific_Strategy.pdf&real=Indo-Pacific_Strategy.pdf. (дата обращения: 26.02.2025).
15. 한국국제협력단 = Корейское агентство международного сотрудничества. URL: https://www.koica.go.kr/koica_kr/851/subview.do (дата обращения: 26.02.2025).
16. 우리나라 ODA = Официальная помощь развитию. URL: <https://www.odakorea.go.kr/kor/Main> (дата обращения: 26.02.2025).

REFERENCES

1. Lobov R.N. Indo-Tikhookeanskaya strategiya administratsii Yun Sok Elya [Yoon Suk-yeol Administration's Indo-Pacific Strategy]. *Sovremennyye problemy Koreyskogo poluostrova: 2023* [Korean Peninsula: Current Issues 2023]. Moscow, 2023, pp. 77—82. (In Russ.)
2. Suslina S.S. Respublika Koreya: ot retsipienta do donora ofitsial'noy pomoshchi razvitiyu [The Republic of Korea: From Aid Recipient to Aid Donor]. *Vestnik MGIMO-Universitet*, 2011, no. 4 (19), pp. 114—118. (In Russ.)
3. Fedorovskiy A.N., Voda K.R. Pomoshch' razvitiyu vo vneshney strategii Kitaya, Respubliki Koreya i Yaponii [Development Assistance in Foreign Strategies of China, The Republic of Korea and Japan]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, no. 12, pp. 82—93. (In Russ.)
4. Yuzhnaya Koreya vydvigaet Indo-Tikhookeanskuyu doktrinu [South Korea Advances the Indo-Pacific Doctrine]. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/south-korea-advances-indo-pacific-doctrine> (accessed 26.02.2025). (In Russ.)
5. Atkinson J. What Motivates South Korean Official Development Assistance? *Asian Politics & Policy*, 2024, no. 16, pp. 273—293. (In Eng.)
6. Faure A. South Korea's Middle Power Diplomacy toward Latin America: Official Development Assistance (ODA)'s Perspective. *Korea's Public Diplomacy*. Seoul, 2017, pp. 75—100. (In Eng.)
7. Jung Junho. Medical Diplomacy: North-South Korea's Diplomatic Rivalry and Medical Cooperation with Third World in the 1960~70s. *International Journal of Korean History*, 2024, no. 29 (1), pp. 57—94. (In Eng.)
8. Kim Hyo-Sook. *South Korea's Foreign Aid: The Domestic Politics of Middle Power Diplomacy*. New York, Routledge Publ., 2022, 156 p. (In Eng.)
9. *Korea ODA Whitepaper 2021—2023*. Available at: https://www.odakorea.go.kr/SynapDocViewServer/viewer/doc.html?ke=69811431b63e47d694593da1334d383d&convType=img&convLocale=en_US&contextPath=/SynapDocViewServer (accessed 26.02.2025). (In Eng.)
10. Lee Namchul, Lee Miyeong. ODA Strategies of Education for African Countries in Korea. *Nemityra*, 2024, no. 6 (2), pp. 103—117. (In Eng.)
11. Lim Eun Mie. Evolution of Korea's ODA Policy. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, series "Mezhdunarodnye otnosheniya", 2015, no. 1, pp. 15—23. (In Eng.)
12. *OECD Data Explorer*. Available at: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/oecd-DE.html> (accessed 26.02.2025). (In Eng.)
13. *Official Development Assistance (ODA)*. Available at: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm> (accessed 26.02.2025). (In Eng.)
14. *Strategy for a Free, Peaceful, and Prosperous Indo-Pacific Region*. Available at: https://www.mofa.go.kr/cntntsDown.do?path=www&physic=Indo-Pacific_Strategy.pdf&real=Indo-Pacific_Strategy.pdf (accessed 26.02.2025). (In Eng.)
15. 한국국제협력단 [Korea International Cooperation Agency]. Available at: https://www.koica.go.kr/koica_kr/851/subview.do (accessed 26.02.2025). (In Kor.)
16. 우리나라 ODA [Official Development Assistance Korea]. Available at: <https://www.odakorea.go.kr/kor/Main> (accessed 26.02.2025). (In Kor.)

Дата поступления в редакцию 01.04.2025